

«Ты их знаешь?» - спросил он нейтральным тоном.

«Да, это сестры Фосетт... они живут здесь, в городе. Сара учится на вашем курсе, а Ребекка - на моем», - тихо ответила Луна.

«Не совсем твои подруги, я так понимаю».

«Нет, не совсем», - сказала Луна, глядя на стол. «Это они каждый год забирают мои вещи», - честно призналась Луна. Гарри заметил, что в голосе Луны не было жалости к себе; она просто констатировала факт.

«Не будем думать о них сегодня», - с улыбкой ответил Гарри. «Что у них здесь есть хорошего?»

«Да много чего», - с готовностью ответила Луна.

«Почему бы тебе не заказать для нас что-нибудь особенное, пока я мою руки?»

«Ты хочешь, чтобы я заказала для тебя?» спросила Луна, ее глаза расширились от удивления.

«Конечно, я доверяю твоему мнению», - ответил Гарри с теплой улыбкой. Затем он поднялся со своего места и направился к умывальнику в задней части магазина, игнорируя приветствия двух сестер, когда проходил мимо.

Вымыв руки, Гарри взглянул в зеркало над раковиной и заметил, что его волосы как всегда недисциплинированы. Отчасти это объяснялось тем, что его волосы не поддаются укладке, а отчасти тем, что с самого утра дул ветер. Он потянулся в карман за расческой, но нащупал что-то еще. Порывшись на дне кармана, он вытащил две яркие вишнево-красные капли жвачки с ворсинками на каждой.

И тут он вспомнил, как несколько недель назад ехал в поезде из Хогвартса. Фред и Джордж Уизли подкараулили его в поезде и дали ему две красные конфеты, попросив испытать их на своем кузене Дадли. Гарри был так подавлен смертью своего крестного, что просто сунул конфеты в карман и забыл о них. Это был первый раз, когда он надел слаксы после возвращения из школы. Первым побуждением было просто выбросить конфеты в корзину для мусора, но потом он вернул их в карман: в конце концов, Драко Малфой всё ещё в Хогвартсе.

Выходя из туалета, Гарри бросил взгляд на кабинку у задней стены. Женщина в белом фартуке как раз ставила на стол два мороженных, но двух девочек не было. Посмотрев вперед, он увидел, что две сестры разговаривают с Луной, повернувшись к нему спиной. В тоне старшей девочки слышалась насмешка, и он почувствовал, что начинает выходить из себя. Но Луна просто сидела за столом со спокойным мужеством и никак не реагировала, что вызвало у Гарри еще большее уважение к ней. Первой его мыслью было броситься вперед и проклясть их самым страшным наговором, который он только мог придумать, но потом его осенила идея получше.

Он осторожно подошел к их столу и, потянувшись в карман, достал конфеты, которые ему дали Фред и Джордж. Оглянувшись, он заметил, что обе девушки все еще заняты тем, что ругают Луну, и, несмотря на свой гнев, сосредоточился на осуществлении своего плана. Он подержал две конфеты, чтобы сдуть с них ворсинки, а затем аккуратно положил по одной на каждую из порций мороженого.

Повернувшись, Гарри поймал взгляд Луны, и она озорно улыбнулась ему. В этот момент Сара Фосетт начала поворачиваться к своему столику, и Гарри был уверен, что его сейчас поймают.

«У тебя в волосах Натвиндер!» крикнула Лúна, указывая на удивленную девушку.

«Что?» закричала Сара и в панике уставилась на девушку.

«Норвежский Натвиндер! Я только что видела его в твоих волосах», - воскликнула Лúна, указывая на голову девушки.

Сара Фосетт в страхе и замешательстве посмотрела на сестру, но младшая девочка просто покачала головой в отвращении.

«Ты такая странная!» заявила Сара достаточно громким голосом, чтобы его услышала вся комната.

Но тут раздался еще один голос. Гарри пересек комнату и встал позади двух девушек. «Думаю, вам лучше вернуться за свой стол», - грозно сказал он, когда обе сестры в испуге подскочили и повернулись к нему лицом. В его глазах было что-то такое, что заставило их понять, что они не хотят встречи с этим опасным молодым человеком, и они поспешно ретировались к своему столу.

Гарри сел напротив Луны и тепло улыбнулся ей. «Немного надоедливые, да?» - мягко спросил он.

«Ничего такого, к чему бы я не привыкла», - ответила она с легким смущением.

Гарри слегка нахмурился и решил сменить тему. «Что такое норвежский Натвиндер?» с любопытством спросил он.

«Я не знаю; мне пришлось придумать его, чтобы привлечь их внимание», - ответила Лúна, слегка покраснев.

Гарри разразился хохотом, и Лúна вскоре присоединилась к нему; это было весело - быть с кем-то, с кем можно посмеяться. Вдвоем они лукаво наблюдали за столом сестер, когда те начинали есть свое мороженое.

«Что вы там делали?» шепотом спросила Лу́на.

«Просто тестирую новый продукт для Фреда и Джорджа», - с ухмылкой ответил Гарри.

Пока сестры с жадностью поглощали мороженое, Гарри вспомнил о поросенке, которого он видел во время прогулки в город. Он видел, как капли жвачки исчезают во рту у каждой девочки, и как на их лицах появляется довольное выражение от вкуса. «Это ненадолго», - прошептал он Луне.

Первое, что заметили Гарри и Луна, - изменение цвета их волос: из светлых они превратились в рыжевато-коричневые. Затем Гарри понял, что текстура тоже изменилась и стала меньше похожа на волосы, а больше на... ну, перья. Красновато-коричневые перья появились на руках и ногах, а затем и на лицах. Тут девочки поняли, что они действительно меняются, и громко закричали. Беда в том, что это были не крики, а скорее паническое кудахтанье испуганной домашней птицы.

«Они превращаются в цыплят!» хихикнула Лу́на, и на самом деле именно это и происходило.

Их непрекращающееся громкое кудахтанье привлекло внимание всех в кафе-мороженом, и все громко смеялись над этим странным и юмористическим зрелищем. Гарри и Луна смеялись так сильно, что им приходилось держаться друг за друга, чтобы не упасть со стульев на пол. Когда они обнимали друг друга, покачиваясь в креслах, чтобы не упасть, их глаза встретились, и они поняли, что никогда в жизни так не веселились.

<http://tl.rulate.ru/book/118899/4772842>